

КИЕВСКАЯ ГРУППА «ТЕЛЕКРИТИКА» В ИНФОРМАЦИОННОЙ ВОЙНЕ ПРОТИВ РОССИИ

KIEV GROUP "TELEKRITIKA" IN THE INFORMATIONAL WAR AGAINST RUSSIA

О. В. Ищенко
O. V. Ishchenko

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Россия, 308015,
г. Белгород, ул. Победы, 85*

Belgorod National Reserch University, 85, Pobeda Str., Belgorod, 308015, Russia

E-mail: i-o-v@andex.ru

Ключевые слова: медиакритика, информационная война, политический ресурс, «Телекритика»
Keywords: media criticism, information war, political resource, "Telekritika"

Аннотация Предлагая аудитории оценки деятельности массмедиа, журналистская критика СМИ обладает функцией коррекции восприятия аудиторией медийного содержания, что придаёт ей способность воздействовать на отношение публики к средствам массовой информации и отдельным аспектам их деятельности. Это свойство медиакритики учитывается зарубежными медиакритиками, которые используют журналистскую критику СМИ в медиатизированном социуме как информационный ресурс в политической борьбе, что особенно наглядно проявляется в периоды предвыборных кампаний и информационных войн. Свежий пример тому являет деятельность киевской группы «Телекритика».

Resume. Journalistic media criticism has the function of the correction of perception of media content by the audience. Foreign media critics used such function for political influence in mediatized society, especially during pre-electoral periods and information wars. Media criticism is transforming in the resource of political influence. The newest example is the group "Telekritika" (Kiev, Ukraine), used as the political resource in the information war against Russia.

На рубеже XX-XXI веков в мире и в России утвердилась журналистская критика средств массовой информации (медиакритика), рассматриваемая как новая область творческой критико-журналистской деятельности, наряду с литературной, музыкальной, театральной критикой и другими проявлениями аналитико-оценочной журналистики. Термин «медиакритика» используется применительно к области журналистского творчества, осуществляющей оценочное познание медийного содержания и актуальных проблем функционирования СМИ в обществе – то есть, к журналистской критике средств массовой информации. Критика средств массовой информации не может ограничиваться – и не ограничивается на практике – одной лишь журналистской сферой, несмотря на чрезвычайную важность последней. Современная медиакритика охватывает не только аспекты функционирования печатной и электронной прессы, связанные с журналистикой, с деятельностью журналистских коллективов и редакционной политикой, но вторгается в широкий круг проблем, постановка которых предполагает изучение и оценку медийного контента, отношений средств массовой информации и их аудитории, массмедиа и общества в целом.

Медиакритика, опирающаяся на силу общественного мнения, обладает способностью влиять на журналистов и других представителей медийного сообщества с целью совершенствования их деятельности. Предлагая аудитории оценки деятельности массмедиа, журналистская критика СМИ обладает *функцией коррекции восприятия аудиторией медийного содержания*, что придаёт ей способность воздействовать на отношение публики к средствам массовой информации и отдельным аспектам их деятельности. Это свойство медиакритики учитывается зарубежными медиакритиками, в первую очередь, американскими и британскими, которые используют журналистскую критику СМИ как информационный ресурс в политической борьбе, что особенно наглядно проявляется в периоды предвыборных кампаний. В условиях тотальной медиатизации политического процесса, всех областей общественной жизни коррекционное воздействие медиакритики на восприятие аудитории способно нейтрализовать даже массивные акции традиционных средств массовой информации.

В настоящее время оформились различные специализации критико-журналистского творчества, нацеленного на познание и оценку как социально значимых явлений и процессов в

различных медийных отраслях, так и широкого спектра отношений СМИ с обществом. Наряду с критикой телевидения развивается критика периодической печати, радиовещания, зарождается критика сетевой прессы.

В зависимости от характеристик субъектов творческо-критической деятельности, содержания критических произведений и аудиторных объектов их воздействия медиакритика дифференцируется на три взаимопроникающие и взаимосвязанные вида – научно-экспертную, профессиональную (внутрикорпоративную) и массовую медиакритику. Медиакритика может осуществляться также в различных формах от имени и под эгидой общественных движений, ассоциаций и групп. Данные её формы, характеризующиеся как общественные (гражданские), обеспечивают развитие диалога и взаимодействия между средствами массовой информации и гражданским обществом [3].

Общественные группы медиамониторинга и медиакритики, именуемые *media watch groups*, активно действуют в странах Запада, сочетая различные формы давления на СМИ с медиаобразованием аудитории¹⁵⁶. Они действуют в широком политическом спектре – от левых и леволиберальных проектов до консервативных групп, стремящихся «обуздать» политически оппозиционные СМИ и сотрудничать с ними журналистов.

Благодаря целевому гранду, предоставленному в августе 2001 года Федеральным правительством США организации «Интерньюс-Украина», в Киеве была создана группа «Телекритика», взявшая под прицел не только вопросы функционирования телевидения, но и всё медийное поле в его отношениях с политической сферой. «Телекритика» декларировалась как демократический проект, призванный бороться против цензурных тенденций тогдашней администрации президента Кучмы и преследований оппозиционных журналистов, за внедрение на Украине стандартов независимой журналистики, свободной от давления властей и коррупции. Изначально была очевидна интенция проекта воздействовать на украинское журналистское сообщество, хотя попытки ведения медиаобразовательной деятельности свидетельствовали и о стремлении формировать определённое отношение аудитории к СМИ. В распоряжении «Телекритики», действующей под слоганом «Вся правда о СМИ», оказался одноименный сайт, к которому в дальнейшем добавился журнал с таким же названием.

«Телекритика» сыграла существенную роль в так называемой «журналистской революции», которая явилась одним из ключевых эпизодов ухода президента Кучмы от власти и последующего в 2004 г. прихода к рулю государственного управления прозападной «оранжевой» коалиции, обеспечив поддержку со стороны медийного сектора происходившим тогда переменам [1].

К 2010 году «Телекритика» превратилась во влиятельную организацию. Она позиционировала свой продукт – критические и аналитические произведения – в печатном виде на страницах ежемесячного журнала «ТелеКритика», в Интернете (на сайтах «Телекритика» и «Дуся» с добавлением объёмных блогерских секторов), на радио (еженедельная программа «Рентген») на радиостанции «Промінь» («Луч») и в телеэфире (проект «Телятина»).

Аксиологический анализ публикаций «Телекритики», проведенный Э.В. Хмеленко, показал, что, выступая за оздоровление украинской медиасреды, представители этой группы постулируют на основе базовой ценности свободы концепт «миссия журналиста», в который укладываются ценности, определяющие уровень журналистского профессионализма: *самодостаточность, неподкупность, объективность, правда, служение профессиональному долгу, целеустремлённость, компетентность, ответственность, уникальность, талант, неподкупность, самодостаточность, добросовестность, воля*. Провозглашение этих ценностей призвано способствовать созданию положительного имиджа «Телекритики». прежде всего, в журналистской среде – основной целевой группе воздействия. Отчасти это имиджетворчество удалось. Так, Наталья Лигачёва, основатель и руководитель проекта «Телекритика», провозгласившая борьбу за профессиональное мастерство журналистов и высокое качество медийного содержания, невмешательство политических сил в деятельность СМИ; стала организатором и участником многочисленных общественных акций («Журналисты – за чистые выборы», «Не продаёмся!», «Лучше не лгать!», «Журналистская революция», «День без политиков» и т.д.). Она – одна из самых цитируемых в украинской прессе медиакритиков, организатор и

¹⁵⁶ См.: Короченский А.П. «Пятая власть»? Медиакритика в теории и практике журналистики. РГУ. – Ростов-на-Дону, 2003; Аношина И.В. Организация общественного мониторинга СМИ и медиакритики «FAIR» (США) в системе гражданского диалога со СМИ. // Журналистика и медиаобразование-2007. Сб. трудов II междунар. научно-практ. конференции. БелГУ. – Белгород. 2007. с. 275=281.

участница круглых столов по вопросам функционирования массмедиа [6].

Несоответствие между заявленной «Телекритикой» демократической программой и практической деятельностью этой группы было выявлено Э.В. Хмеленко, которая на основе анализа публикаций установила, что в аксиологической составляющей медиакритики Украины, провозгласившей ориентацию на гуманистические, демократические идеалы и ценности, невозможно не отметить существенный пробел. И касается он прежде всего острой языковой проблемы, относящейся к деятельности СМИ: использования русского языка в медийной сфере. Базовой демократической ценностью в этом вопросе является *свобода выбора*, однако в изученных произведениях апелляция к ней не была отмечена [7]. Так, «Телекритика» воздержалась от оценки официальной политики повальной украинизации СМИ республики, проводимой несмотря на потребности и интересы обширной русскоговорящей части медийной аудитории и вразрез с соответствующими евростандартами. Поэтому Э.В. Хмеленко усомнилась в целостности и устойчивости заявленной «Телекритикой» ценностной платформы.

В дальнейшем «Телекритика» продемонстрировала одностороннее, тенденциозное отношение к вопросу евроинтеграции Украины, всячески дистанцируясь от союза с Россией – основным экономическим партнёром. Это проявилось, в частности, в оценках медийной активности «за» и «против» евроинтеграции. «Неравнодушное» отношение к российским СМИ «Телекритика» демонстрировала задолго до начала кризиса, связанного с Майданом конца 2013-начала 2014 гг. Основные усилия при этом были направлены на подтверждение мифологической посылки об отсутствии свободы прессы в России на фоне расцвета этой свободы в СМИ Украины. Характерна в этом отношении публикация «Возвращение агитпропа. При освещении саммита G8 российская пресса использовала приёмы советский пропаганды», увидевшая свет на сайте «Телекритикf» 18 июля 2006 г. Тема несвободы и манипулятивного характера российских СМИ получила дальнейшее развитие во множестве публикаций «Телекритики».

С началом масштабной информационной войны против России к этой кампании была привлечена «тяжелая артиллерия» в лице известных медиаэкспертов, дружественных киевской группе медиакритики. В их числе – известный и в России Г. Почепцов, который разразился серией статей, призванных доказать манипулятивный характер деятельности российских телеканалов при освещении событий на Украине. На сайте «Телекритики» появились в изобилии тексты колумнистов, посвященные разбору «очередных клевет» российских СМИ в отношении постмайданной Украины. Для противоборства с российской «пропагандой» используется дружественный сайт, претендующий на медиаобразование украинцев - <http://osvita.mediasapiens.ua/>. Характерно, что после запрещения вещания российских телеканалов на Украине, после преследований и даже гибели журналистов из СМИ России при исполнении ими профессиональных обязанностей на украинской территории, после запретов их деятельности и депортаций, «Телекритика», позиционирующая себя как демократический проект, отстаивающий свободу выражения и выступающий против репрессивных действий против работников прессы, не уделяет этим событиям сколько-нибудь значительное внимание и не осудил наметившуюся тенденцию подавления прессы. Более того, были опубликованы работы, призванные доказать оправданность антироссийских запретов и ограничений в медийном поле. Так, например, на связанном с телекритикой сайте «Дуся», ориентированном на рядовых медиапотребителей, 9 марта 2015 г. вышла публикация, оправдывающая запрет на Украине российского кино как правомерное действие по «очищению» республики от тлетворной российской массовой культуры [1].

Подобные утверждения явно контрастируют с ранее высказанным мнением Н. Лигачевой – ведущего медиакритика киевского проекта, автора нашумевшей статьи «Барбосизация всей страны» [4]. В этой публикации, вызвавшей бурную реакцию в «патриотических кругах» Украины, автор обозначила интеллектуально-культурное убожество национальных телеканалов. Н. Лигачева назвала «оболванивание всей страны новым видом цензуры на украинском ТВ», не преминув увязать происходящее с политикой администрации Януковича. Сравнив телеканалы Украины с российским телевидением, Лигачева признала, что последние уделяют больше внимания духовному развитию своей аудитории.

Украинские авторы неоднократно признавали дефицит национальной самобытности, оригинальности отечественных СМИ. В условиях острого экономического кризиса, переживаемого Украиной, достижение такой самобытности и качества

телевещания выглядит утопической задачей. Запрет на российские телеканалы и кинопродукцию в этих условиях означает не более чем переход на использование иного зарубежного продукта, закупаемого задёшево и не претендующего ни на высокий качественный уровень, ни на культурную близость к аудитории (например, турецких телесериалов).

Выступая на словах против преследований и убийств журналистов, «Телекритика» не отреагировала должным образом на теракт против известного украинского журналиста О. Бузины, критиковавшего нынешний киевский режим и убитого за это националистами. Украинские телекритики не возвышают свой голос против кампании запугивания и шельмования оппозиционных журналистов, более того – сами участвуют в этой кампании.

Таким образом, антидискриминационный, антицензурный пафос «Телекритики», выступающей на словах за свободу выражения, не выдержал испытания реальной медиаполитикой властей, возводящих информационные барьеры между Украиной и Россией в целях сохранения своей монополии на контроль над умами украинцев. Однако попытки настроить украинское медиасообщество против продолжения информационного взаимодействия с российскими СМИ не способны обеспечить авторитетность дальнейшим выступлениям «Телекритики». Всё более очевидным является использование этого проекта в качестве нового ресурса информационной войны против России, дополняющего традиционные медийные ресурсы. Вопрос, заданный в своё время Э.В. Хмеленко в статье «Медиакритика на Украине: информационно-политический ресурс?»¹⁵⁷, получил сегодня однозначный окончательный ответ

Литература

1. Жереги К. Запрет российского кино выглядит недемократично, но он необходим. <http://dusia.telekritika.ua/novosti/27995>
2. Журналистская революция – 2004. События, люди, дискуссии // Ред. Н. Лигачёва, Л. Ганжа. – К., 2005. – 284 с.
3. Короченский А.П. «Пятая власть»? Медиакритика в теории и практике журналистики. – Ростов н/Д, 2003. – 280 с.
4. Лигачева Н. Барбосизация всей страны. 04.08.2008 // <http://telekritika.ua/media-corp/2008-08-04/39830>
5. Хмеленко Э.В. Медиакритика на Украине: информационно-политический ресурс? // Журналистика и медиаобразование-2007. – Белгород: БелГУ, 2007. – Т.1. – С. 281-286.
6. Хмеленко Э.В. Творчество медиакритика Н.Л. Лигачёвой // Слова у кантэксце часу: да 80-годдзя доктара філалагічных навук, прафесара Аркадзя Іосіфавіча Наркевіча: зб. навук. прац. – Мінск: Адукацыя і выхаванне, 2009. – С. 403-410.
7. Хмеленко Э.В. Ценностные доминанты украинской медиакритики. Воронежского госуниверситета. Серия «Филология. Журналистика». Воронеж, 2011, №1. С. 200-205.
8. Аношина И.В. Организация общественного мониторинга СМИ и медиакритики «FAIR» (США) в системе гражданского диалога со СМИ. // Журналистика и медиаобразование-2007. Сб. трудов II междунар. научно-практ. конференции. БелГУ. – Белгород, 2007. с. 275=281.

¹⁵⁷ Хмеленко Э.В. Медиакритика на Украине: информационно-политический ресурс? // Журналистика и медиаобразование-2007. Сб. трудов II междунар. научно-практ. конференции. БелГУ. – Белгород, 2007. с. 275=281.